

"Ты осмеливаешься ударить меня?!"

Надо было сказать, что способность Дин Тайчунь выдержать избиение была довольно хороша. Он действительно был способен бороться, чтобы встать даже после того, как получил такой сильный удар от Ань Чже.

Тем не менее, это произошло также потому, что Ань Зайюэ проявлял снисходительность и не использовал свое культивирование.

Если бы Ань Чже захотел, его бы уже давно избили.

Ань Зайюэ проигнорировал его и подошел к Гу Цяньё и мягко спросил: "Как дела?".

"Ты в порядке?"

Гу Цяньё покачал головой. "Всё хорошо." Если бы я не боялся повлиять на твою Академию Боевых Искусств, я бы избил его сам."

"Он просто бесполезный кусок дерьма, который не любит смотреть на других, но его выращивание все еще несравненно паршиво в его возрасте."

Она посмотрела на Динг Нингдонга: "Потому что я только что встретил вас, ребята, как друзей, я также дал моим друзьям лицо и не предпринял никаких действий."

Динг Нингдонг покраснела красным, не зная, что делать.

Сан Ру почувствовала, как её лицо горит. Вся эта красота была мгновенно испорчена старшим братом Дин Ниндонга.

У вице-министра Дин Сиань было четверо детей. Его старшим братом был Дин Тайчунь. У него была самая посредственная способность, но самая доминирующая личность.

С детства он причинял немало неприятностей, и всегда был начеку, полагаясь на Дин Хуана, как на человека, который всегда был прав и лев.

Его второй брат, Дин Шэнся, видел это раньше. Он даже побил его не так давно.

Третьего брата звали Дин Ваньцю. У него было очень нежное имя, но он был мужчиной.

Дин Нин Дон был самым молодым и застенчивым.

Сюань повернулся посмотреть на Дин Нин Донга: "Простите".

Дин Нин Донг сделал шаг назад: "Нет... мой брат... тоже ошибается".

Чжань сказал: "Ты ошибаешься, я не извиняюсь за то, что избил твоего брата." Я сделаю это снова в следующий раз."

"Извини, но у меня может не быть возможности пригласить тебя на ужин в будущем." У разных людей разные пути, так что никакого взаимодействия не будет."

Сан Ру закричал: "Она отличается от брата!"

"Какова твоя причина?"

Сан Ру был на мгновение безмолвен, не зная, как ответить.

Чжэн посмотрел на тонкое лицо Ду и ударил его. К счастью, Дин Тайчунь был дураком, и его выращивание было очень обычным. Этот удар заставил тонкое лицо Ду покраснеть и опухнуть, но это было не так уж и важно.

Чжичжэн повернулся и побил Дин Тайчунь, который только что встал, и отправил его в полет.

"Я ударил тебя только что, потому что твоя девушка была невежлива." Теперь я ударил тебя, потому что ты ударил моего брата."

Дин Тай Чунь лежал на земле и не мог встать. Его шея была почти сломана.

Дин Ниндун перебежала и присела на корточки, чтобы посмотреть на брата, но только пролила слезы.

Сюань посмотрел на Сан Ру. "Пожалуйста, отойдите в сторону. Мы уходим".

Сан Ру встал перед Ань Цзэном и громко сказал: "Он... он просто немного плох." Он не так плох, как ты думаешь!"

"Если бы он не был братом твоего друга, ты бы так думал?" - спросил он.

Если другие плохие, то они действительно плохие. Если чей-то друг плохой, то он совсем не плохой. Ты относишься к чужому кирпичу очень непринужденно.

Как ты думаешь, как ему было бы лучше, если бы у него не было искушения дразнить девушку среди бела дня?

"Не стой передо мной и не смотри на меня невинными глазами." Я очень уважаю девушек, но это не включает в себя тех, кто не различает добро и зло."

Сан Ру остался безмолвным. Это был первый раз, когда она была безмолвна.

У ворот Академии боевых искусств несколько сержантов-инспекторов хотели поспешить, но были остановлены утонченным стариком.

Этот человек выглядел в пятидесяти или шестидесятилетнем возрасте. Волосы у него уже были седые, а тело немного качалось, когда он стоял там. Было очевидно, что он не движется от своей культивации.

Он был деканом Академии боевых искусств, также известной как дедушка Сан Ру, Сан Хайцзин.

"Нет необходимости идти туда".

Санг Хай помахал рукой. "Это просто маленькие дети, дерущиеся друг с другом."

Инспектор сказал: "Но в этом замешан помощник министра Дин Эрланг".

Санг Хайцзин повернулся и пошел назад. "Думаю, лорд Дин также поверит, что это только потому, что дети несчастны."

"Если бы он знал, что его сын флиртует со студентками перед Академией Боевых Искусств, ему не было бы стыдно... Верните Ру-Эр, это позорно."

Затем инспектор подбежал к Сан Ру и прошептал ей кое-что.

Выражение Сан Ру изменилось. Она могла только перебежать и утащить Дин Нин Дон, желая вернуться на поле боя.

Дин Нин Дон покачала головой: "Я хочу отправить брата обратно. Сначала ты можешь вернуться одна."

Сан Ру сжимала зубы, и вместе с Дин Нин Дон помогла Дин Тай Чунь подняться и уехать: "Возвращайся и скажи моему дедушке, я пойду найду его и буду молить о прощении".

Зенг оглянулся на людей, которые все еще его окружали. Увидев выражение Ань Чже, они все отступили.

Это был не первый раз, когда он сражался перед Академией боевых искусств. В последний раз, когда он избивал преподавателя, отвечавшего за вербовку студентов, он упал в обморок.

"Конечно, это мусор".

Зенг вздохнул, а потом ушёл с Ду Худым и остальными.

"Какой злодей!"

Кто-то проклял в затихшем тоне: "Что в этом такого хорошего?" Разве не потому, что у меня есть поддержка? Если бы у меня была такая же поддержка, как у него, я бы тоже был высокомерен!"

"Вот именно, что это за херня, она все еще не за кулисами."

"Этот парень - злодей." Он будет использовать свои кулаки, чтобы решить все вопросы, и он просто глупый зверь, у которого нет намерения что-либо делать."

"Да, ты прав, но я думаю, что мы должны держаться подальше от этих людей."

Он не разумный, давайте будем разумными.

Он не нежный, мы нежные.

Так почему же мы должны опускаться до варваров? ""

"Да, да, зачем беспокоиться о разговорах с варварами?" Он сказал, что мы мусор, но я думаю, что он мусор."

Точно так же, группа людей утешала себя, когда они с радостью шли есть.

Чжан сказал, когда он шел: "Если тебе это кажется скучным, не ходи на аттестацию во второй половине дня". Вы, ребята, подождите меня там."

Гу Цяньё покачал головой. "Почему?"

Я не качаю.

Так как я хочу поступить в Академию Боевых Искусств, я должен.

Я уже давно привык к уродству мира, и было бы странно, если бы его не было. ""

"Не будет".

Гу Цяньё спросил: "Как мы можем их не получить?"

"Плохие люди все-таки плохие люди." Каким бы хорошим ни было общество, подавляющее большинство людей добрыми и нежными, все равно будут появляться плохие люди".

"Все в порядке, так и я в порядке", - ответил Анжу. "Это влияние окружающей среды, среды, в которой плохие люди сокращаются."

Однако, такая среда никогда не появится. Даже если бы она появилась, окружающая среда не повлияла бы на всех.

Таким образом, чтобы избавиться от плохих парней, нужно было полагаться не только на окружающую среду, но и на методы и приемы.

Хуже, чем плохие парни, они боялись делать плохие вещи.

Я всегда надеюсь, что плохие парни станут лучше. Я хочу, чтобы плохие парни не делали плохих вещей.

"Сдерживать плохих парней и защищать хороших с помощью насилия, но в большинстве случаев все как раз наоборот".

"Но ты один не можешь заставить всех плохих парней бояться делать что-нибудь плохое."

Синь кивнул: "Конечно, я не могу сделать это в одиночку, даже если меня десять тысяч."

Ку Люкси спросил: "Тогда как я могу заставить плохих парней не бояться делать что-нибудь плохое?"

"Сопrotивляйся."

"Пусть каждый, над кем издеваются, имеет мужество дать отпор." У каждого слабого есть свои силы, на которые можно положиться."

Например, когда Дин Тай Чунь блокировал путь Сяо Ези, зрители смотрели шоу.

Когда Дин Тай Чунь сделал свой ход, они аплодировали.

"Если у этих людей другое отношение, если они видят, что люди творят зло, они все могут подняться и остановить их. Было бы здорово, если бы они могли использовать насилие, чтобы предотвратить зло".

Гу Цяньё на мгновение был ошеломлён, а затем вздохнул: "Это слишком трудно, не каждый может сопротивляться после того, как над ним издеваются".

Это было потому, что, когда он сопротивлялся, было много чего.

Например, если человек, который издевался над другими, имел выдающееся семейное происхождение, а человек, над которым издевались, был человеком из Королевства Горького Холода, как они могли сопротивляться? ""

"Поэтому в настоящее время нам нужна мощная ямс, способная поддерживать справедливость с помощью насилия."

Тонкий Дю расплывчатый: "Прямо как маги Дакси?"

Выражение Чжана немного изменилось перед тем, как он покачал головой: "Этого недостаточно... В конце концов, Зал Магов все еще находится под влиянием власти."

Подразделение Магов всегда стремилось к относительной справедливости, но это было только относительное.

Чиновники и дворяне да Си совершали ошибки, поэтому наказание, которое они получали, обычно было легче, чем обычные люди.

"Это потому, что правоприменительный отдел имеет право только на исполнение закона, а не на наказание".

Гу Цяньё ходил с руками за спиной, возвращая себе неряшливый вид. "Когда ты так говоришь, я вдруг чувствую, что мир совсем не светлый."

Ку Люкси держался за руку. "Это зависит от того, кто владеет властью тьмы."

"Если бы ямэнь, соблюдающая закон, контролировала бы власть тьмы, осмелилась бы другая тьма действовать нагло?"

Чжан не услышал эту фразу ясно, потому что все, о чем он мог думать... Мистические Навыки. Неужели они были столь же бескорыстны, к чему он их привел?

Возможно, в Подразделении были люди, которые хотели, чтобы он тоже умер.

Когда он был в Мистическом Подразделении, он твердо верил, что его подчиненные будут твердо поддерживать его.

Но прошло уже более четырех лет, и не странно ли, что никто в Подразделении не пришел расследовать его исчезновение?

Один зенг обнаружил, что он шел по пути, который был обратным по отношению к другим.

Даже когда он был в мире да Си, когда Святой Император относился к нему с большим вниманием, Святой Император настаивал на том, чтобы успокоить себя, а не наказать его.

Только сам Цзюй настойчиво относился ко всем грехам с более жестокой силой, чем к грехам.

Мало кто может сделать это, не будучи добрым и не делая этого, но цель борьбы состоит в том, чтобы каждый мог избежать этого, не будучи злым.

Они вчетвером вышли на улицу и заказали закуски. Однако они не были в хорошем настроении, поэтому не думали, что вкусная еда настолько вкусна.

В то же время, в доме вице-министра Дин, лицо Дин Сианя было уродливым, как свиная печень.

Перед ним лежали двое мужчин, оба его сына.

День Шенгся был избит бессмысленно. Он использовал все свои связи и даже нашел отличный культиватор для диагностики и лечения. Только тогда он гарантировал, что его сын не будет инвалидом.

Прежде чем проснулся второй брат, старший был снова избит.

Более того, люди, избивавшие его, были тем же самым человеком.

"Хозяин..."

Жена Динь Эрху взяла его за руку и пожала. "Ты должен убить этого дикого мальчика по имени Ань Зенг." Помилуй этих двух моих послушных детей."

Они оба были хорошо воспитаны.

Разве ты не знаешь о наших собственных детях? Как они могли взять на себя инициативу и спровоцировать деревенскую шишку?

"Этот человек - гнилой вьюн." Наши дети не могут спрятаться вовремя."

"Старый хозяин!"

Госпожа Динь Динь И схватила Динь И, пока качала головой. "Как ты можешь не двигаться, когда твоего ребенка так обидели и избили?"

"Если что-нибудь случится с моим сыном, я потащу этого ублюдка в ад, даже ценой собственной жизни!"

"Хорошо!"

Динь Инь оттянул руку своей жене. "Дети в порядке." Не говори так, как будто тебя обидели."

Ты и я, ты и я, не знаешь?

Если я буду держать себя в руках, то смогу прожить ещё 10 лет.

Но несмотря ни на что, я верну их за их обиды.

Однако... это отродье пока не может двигаться.

"Король видел его сам всего два дня назад, а императрица вдовствующая пристально следит за ним." Через некоторое время я устрою так, чтобы люди избавились от него."

Мадам Динг сразу же разозлилась. "Через некоторое время?!"

"Ты все еще можешь смириться с тем, что твоего сына так избили!"

"Что знает женщина!"

Дин Сиань сказал: "Прямо сейчас министр военного ведомства Чен Зайян защищает этого негодяя, и он послал за ним половину полевого офицера малого отряда." Как я должен действовать?"

"Не волнуйся, я все-таки его не отпущу."

"Мне все равно!"

Мадам Динг повернулась и бросилась. ""Если ты не посмеешь уйти, я буду бороться с ним своей жизнью на кону!""

Динь Инь поспешно закричал: "Быстрее, останови госпожу!" Я уйду, я не могу уйти!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/937822>